Лин Цзюэ устрашающе улыбнулась ему, как будто говоря: «Ты единственный, кто хочет прикоснуться ко мне».

— Маленькая Цзю, скажи тете, почему этот дом горит. Му Сюэлин, которая все это время молчала, вдруг нежно посмотрела на Лин Цзюэ и спросила.

Глаза Лин Цзюэ были безразличны, когда она неторопливо сказала: «Откуда мне знать? Я тоже только что вернулся».

Лицо Лин Чжэньшэна похолодело, когда он услышал это. «Куда ты ушел?! Экзамены в средней школе на следующей неделе, а ты все еще бегаешь!

«Я пошел на встречу с одноклассниками. Если бы я был дома, я мог бы сгореть дотла». Когда Лин Цзюэ сказала это, она посмотрела на брата Лин Сяо, Лин Шэна.

В ее памяти Лин Шэн был тем, кто попросил ее пойти на воссоединение сегодня вечером. Он сказал, что хочет общаться со своими одноклассниками.

Семья Линг Цзюэ с самого начала была хулиганом. Они осмелились рассердиться, но не осмелились заговорить. Они могли только идти.

Она отказывалась верить, что трое сегодняшних больших мужчин не имеют ничего общего с Лин Шэном.

Лин Шэн выглядел равнодушным, как будто он не видел взгляда Лин Цзюэ.

Уголки рта Лин Цзюэ изогнулись. Лин Шэн был влиятельной фигурой.

«Довольно! Прекратить споры! Мы узнаем, что происходит, после того, как потушим пожар». Му Сюэлин пристально посмотрела на Лин Цзюэ, чувствуя, что он другой.

Этот слабый ребенок действительно осмелился сейчас так говорить.

Лин Чжэньшэн посмотрел на сгоревший дом, его гнев горел. «Многие мои планы и документы все еще находятся в кабинете».

Особенно антиквариат, который он собирал столько лет. Они, должно быть, уже уничтожены.

Все его знаменитые картины превратились в пепел.

Лин Цзюэ неторопливо стоял. Втайне она была довольна, наблюдая, как дом, унизивший ее,

сгорает во тьме.

Огонь горел на их лицах, и у каждого из них было свое выражение.

Му Сюэлин и Лин Чжэньшэн сдерживали свой гнев, в то время как Лин Ин и Лин Сяо скрежетали зубами.

Лин Шэн выглядел мрачным и жутким.

С другой стороны, на лице Лин Цзюэ была слабая улыбка. Она смотрела на все это цинично, как будто была посторонней.

Пожар бушевал более двух часов. К счастью, ни деревьев вокруг не было, ни жителей. В противном случае это определенно затронуло бы невинных.

Войдя в полуразрушенную виллу, Лин Чжэньшэн уже не заботился ни о чем другом. Он быстро побежал в кабинет.

Шкаф с коллекцией антиквариата упал на землю. Много бело-голубых фарфоровых ваз разбилось о землю.

На его столе еще лежала незаконченная бумага, но она промокла от воды. Слова на нем были размыты.

Вошла Му Сюэлин. Увидев его ошеломленный взгляд, она почувствовала легкую душевную боль. «Чжэньшэн, хорошо, что ты в порядке. Не обращайте внимания на эти мирские вещи. Выйдем. Это место может рухнуть.

«Что ты знаешь?!» — закричал на нее Лин Чжэньшэн. Он посмотрел на сломанные вещи на земле и быстро подбежал. Он отодвинул черный как смоль шкаф. Его драгоценный Нефритовый Будда все еще был внутри!

«Чжэньшэн, они нам больше не нужны, хорошо? Пока ты жив, эти вещи можно вернуть».

Увидев, что его глаза стали еще краснее, Му Сюэлин почувствовала еще большую душевную боль. Она сжала его руку, но он яростно оттолкнул ее.

«ТЕРЯТЬСЯ!» Лин Чжэньшэн отодвинула шкаф и открыла вещи под ним. Его рука кровоточила от фарфора, но он продолжал копать, как будто не чувствовал боли.

Му Сюэлин оттолкнули. Ее руки тоже были порезаны осколками фарфора на полу, но она все

же набросилась и крепко обняла ее. «Чжэньшэн! Женьшэн! Давай не будем этого делать, ладно? Давайте не будем этого делать!»

Лин Чжэньшэн все еще был в бешенстве. Никто из них не заметил человека, стоящего у двери.

Лин Цзюэ улыбнулась. Это было только начало!

http://tl.rulate.ru/book/107847/3938443